

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора искусствоведения, доцента, заведующей кафедрой музыкального искусства
федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования

«Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Заднепровской Галины Викторовны

на диссертацию **Карпун Надежды Аркадьевны**

«Опера Д. Лигети “Le Grand Macabre” в контексте эсхатологической темы в
европейском музыкальном театре 1960–1970-х годов»,

представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство)

(искусствоведение)

Тема диссертации Н.А. Карпун «Опера Д. Лигети “Le Grand Macabre” в контексте эсхатологической темы в европейском музыкальном театре 1960–1970-х годов» вызывает несомненный интерес и представляется мне весьма актуальной, а ее появление закономерным и исключительно своевременным. Закономерность и своевременность появления подобного труда обосновываются, по моему мнению, рядом обстоятельств. Во-первых, это все более возрастающий в среде ученых интерес к философии искусства, в том числе и музыкального. Во-вторых, осознаваемая необходимость и стремление ответить на современные запросы музыкального сообщества, касающиеся европейских композиторов, творчество которых до настоящего времени недостаточно освещено в отечественном музыковедении. Диссертация Н.А. Карпун находится в русле такого типа исследований. Опера Лигети подобна лабиринту с его многочисленными залами, комнатами, переходами, сложным и запутанным планом, таящим скрытые маршруты и смыслы. Заданный в теме ракурс, о котором скажу чуть позже, множит сложности, стоящие перед исследователем. Можно только приветствовать смелость диссертанта, обратившегося к столь непростой теме, которая, безусловно, является *актуальной и современной*.

Высокая степень *обоснованности* научных положений и выводов, сформулированных в диссертации Н.А. Карпун, обеспечена применением

современных научных методов, как музыковедческих, так и привлеченных из смежных гуманитарных наук — философии, культурологии, семиотики, литературоведения, применяемых в рамках обозначенных паспортом специальности 5.10.3. Виды искусства (Музыкальное искусство) (искусствоведение) аспектов исследований (пп. 21. Музыкальная семиотика и семантика и 15. Эстетика музыки как дисциплина, изучающая ее специфику). Среди них компаративный, стилевой, структурно-функциональный анализы, авторский метод оперного анализа Е.А. Ручьевской и ее школы. Не менее важны указанные во Введении исторический и семиотический подходы, в комплексе с перечисленными выше музыковедческими методами способствующие всестороннему раскрытию предмета изучения — воплощения эсхатологических сюжетов и образов, характерных для музыкального театра 1960–1970-х годов, в опере «Le Grand Macabre» Лигети. Именно такой методологический подход к исследованию привел его автора Н.А. Карпун к обоснованным и верным научным выводам.

Достоверность представленной диссертации обусловлена опорой на масштабный корпус музыковедческих, философских, искусствоведческих, культурологических, литературоведческих теоретических трудов, зарубежных и отечественных, в которых освещаются как общие вопросы христианской и экзистенциальной эсхатологии, так и их конкретное воплощение в произведениях искусства, в центре которых опера «Le Grand Macabre» Лигети. Безусловно, важной представляется мне высокая степень личного участия Н. А. Карпун в изучении и систематизации значительного корпуса материалов, касающихся как творчества Лигети (и не только оперного), так и эстетики музыкального театра 1960–1970-х годов, а также философских и публицистических работ по теме, перевод части которых с английского, французского, немецкого и др. был сделан непосредственно автором диссертации.

Новизна данного исследования не вызывает сомнений. Впервые полномасштабно проанализировано ключевое сочинение Лигети, ярко отразившее

его понимание смысла человеческого существования в антиномии «жизнь — смерть». Рассмотрение оперы представлено не только в рамках замкнутого пространства творчества одного композитора. В процессе чтения перед нами разворачивается панорама музыкального театра 60-70-х годов прошлого столетия во всем его разнообразии. Картину дополняют философские и социокультурные параллели. Но особенно важен вклад диссертанта в теорию современного музыковедения, давшего четкие определения таким понятиям, как антиопера, антисимфония и др. Возьму на себя смелость заявить, что в отечественном музыковедении эта научная работа — новое слово не только в рамках обозначенной темы, но шире — в теории и истории изучения идей и образов «конца времени» во всем европейском музыкальном театре указанного выше периода.

Безусловное достоинство данной работы — умение ее автора систематизировать накопленный в созданных уже трудах материал, осознать его на новом уровне и представить в виде стройной, логически выверенной системы, дополнив его собственными идеями. Ее научную ценность определяют, на мой взгляд, три сущностных качества.

Первое — концептуальность. Вся композиция работы подчинена единой идее: повествование в ней словно бы ведется из «центра событий Апокалипсиса». Рассмотрение христианской и экзистенциальной эсхатологии и их отражения в музыкальном театре 1960-1970-х годов, которым посвящены две первые главы диссертации, задают вектор исследования. В нем важен не описательный подход, который мог бы быть спровоцирован новизной и сложностью анализируемых явлений, а стремление к обобщению и типологизации. Приведу только один из возможных многочисленных примеров. Во второй главе дана типология таких эсхатологических образов, как *Tuba mirum*, Падение Вавилона, Страшный суд, *Lux Aeterna*, Путь к Богу. Детально и тщательно проанализированные их музыкальная семантика и композиторские приемы, применяемые в музыкальном искусстве XX

века, не просто описаны, но и убедительно подтверждены примерами. Среди сочинений оперы К. Орфа, К. Пендерецкого, М. Кагеля, М. Келемена и др.

Второе важнейшее качество диссертации Н.А. Карпун — масштабность задач, обозначенных во Введении. Не останавливаясь на них, отмечу только, что именно благодаря полной и точной реализации задач, представленная работа состоялась как ценное теоретическое исследование в рамках музыковедения, дополненное междисциплинарным контекстом.

Наконец, третье безусловное достоинство: интересный и полнейший музыковедческий анализ всех параметров оперы «Le Grand Macabre» Лигети. Не остается ни единой оставленной без внимания детали этого музыкально-театрального сочинения: типология и семантика эсхатологических образов в музыке, экстраполированная в третью и четвертую главы из предыдущих разделов; вписанные в идею «конца времени» характеристики героев; композиция; музыкальная драматургия; функции оркестра и хора и др. Так в описании поэтики оперы Лигети — завершающей части диссертации — подтверждаются все идеи автора, высказанные в предыдущих главах.

Добавлю к сказанному еще одно качество исследования — это умение Н.А. Карпун говорить о сложном просто: за легкостью изложения текста, который я читала с неослабевающим интересом, стоят глубина и проникновенность мысли автора.

В процессе чтения исследования у меня возникли следующие вопросы и пожелания. Во внушительном списке литературы хотелось бы видеть труд Е. М. Мелетинского «Поэтика мифа» (Ин-т мировой литературы РАН. — 4-е изд., репр. — М.: Вост. лит., 2006. — 407 с.). Возможно, учитывая Ваш углубленный интерес к эстетическим обоснованиям композиторского творчества, он будет Вам в будущем интересен и полезен.

Далее вопросы.

1. Вы определяете и анализируете семантику эсхатологических мотивов и образов не только в опере, но и в значительном количестве произведений Лигети, написанных в других жанрах. Скажите, есть ли эта семантика в одном из самых популярных среди исполнителей цикле его фортепианных этюдов?

2. На с. 87 дисс. Вы пишете: «Опытом деконструкции не только жанра и формы симфонии, но и, в целом, музыки как семиотической системы является “Монотонная симфония” Ива Кляйна (1947–1948)». Можете ли Вы кратко обосновать утверждение о деконструкции в этом сочинении музыки как семиотической системы?

3. В Заключение диссертации Вы говорите об изучении отечественных сочинений «на конец времени» и сравнении их с зарубежными образцами как об одном из возможных направлений дальнейшего научного исследования. Перечисляя авторов и произведения, в которых звучат тема Апокалипсиса, образы Небытия, Вы называете оперу «Мастер и Маргарита» С.М. Слонимского. Между тем некоторые исследователи указывают на присутствие эсхатологических мотивов и в другой его опере — в «Видениях Иоанна Грозного». Каково Ваше мнение по поводу этой идеи? И если в «Видениях» композитор обращается к теме «конца времени», то в чем она выражена?

Высказанные замечания и вопросы не снижают научной и практической ценности данной диссертации, основные научные положения и выводы которой представляются убедительными и достоверными.

В заключение хочу выразить свое огромное уважение к автору и радость по поводу того, что среди молодых ученых есть исследователи такого рода — вдумчивые, ищущие и проникающие в суть изучаемого.

Диссертация Н. А. Карпун сочетает исследовательскую инициативу, детальность изложения и тщательную работу с материалом исследования. Ее отличает логичность изложения. Написанная с позиций современного знания, работа Н. А. Карпун обладает несомненной научной и практической значимостью. Ее

материалы представляют интерес не только для музыковедов, они также могут быть полезны театроведам, режиссерам, дирижерам и исполнителям. Выводы и заключения автора могут стать мощным импульсом для новых научных достижений; включение их в музыковедческие лекционные и специализированные учебные курсы обогатит и дополнит их содержание.

Автореферат и восемь публикаций (три из них в изданиях, рекомендованных ВАК) полностью отражают основное содержание работы.

На основании вышеизложенного можно заключить, что диссертация Карпун Надежды Аркадьевны «Опера Д. Лигети “Le Grand Macabre” в контексте эсхатологической темы в европейском музыкальном театре 1960–1970-х годов» представляет собой самостоятельную завершённую научно-квалификационную работу. Она соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и критериям, которые установлены пп. 9–11 и 13–14 Постановления Правительства РФ «О порядке присуждения ученых степеней» от 24.09.2013 № 842 (в действующей редакции). Автор исследования — Карпун Надежда Аркадьевна — безусловно заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (Музыкальное искусство) (искусствоведение).

Доктор искусствоведения, доцент,
заведующая кафедрой музыкального искусства
факультета искусств ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова»

Галина Викторовна Заднепровская

02 декабря 2024 г.

Контактные сведения:

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Адрес: 125009, город Москва, ул. Б. Никитская, д. 3, стр. 1
Тел. (служ.): 8 (495) 629-56-05; e-mail организации: info@arts.msu.ru; e-mail личный: z_galina@bk.ru; веб-сайт организации: <http://www.arts.msu.ru>.